

Остальные ученики, услышав эти слова, буквально замерли на месте, их лица постепенно озарялись пониманием странности ситуации. Казалось, будто туман рассеялся перед их глазами.

Действительно. Эти семьи Чжан, Ли и Ван принадлежали к сливкам общества Хэяна. Их состояние исчислялось десятками тысяч лян серебра, их родовые особняки занимали целые кварталы. По всем канонам, они должны были искать невест среди дочерей чиновников или богатых купцов, устраивая браки, укрепляющие их положение. Почему же все трое выбрали простых, необразованных девушек из захолустной деревушки Чжанбай, где люди едва сводили концы с концами?

Даже если допустить, что это были браки по любви (хотя в их сословии это было редкостью), каковы шансы, что все три знатных семейства одновременно воспылали страстью к деревенским девушкам? Слишком уж подозрительное совпадение.

Они так увлеклись загадкой исчезновения невест, что совершенно упустили из виду эту вопиющую несообразность. Их мысли шли по проторенной дорожке: демоны, похищения, сверхъестественные явления... А нужно было сначала проверить очевидные человеческие мотивы. Какой позор для учеников Тайсюань проявить такую узость мышления!

Осознав это, ученики по-новому взглянули на Сюэ Лана. Тот, кого они считали лишь нарушителем дисциплины, оказался способен подмечать то, что ускользнуло от остальных. В их взглядах появилось неподдельное уважение, смешанное с легким стыдом.

Мэн Чэнь тоже кивнул, его обычно невозмутимое лицо отражало одобрение. Золотистый свет заката играл в его прозрачных глазах, когда он сказал:

— Верные наблюдения. Но ты упустил третью странность.

— Ещё что-то? — даже Сюэ Лан не смог скрыть удивления, его брови чуть приподнялись.

Все как один повернули головы к Мэн Чэню, их лица выражали живое любопытство. Даже вечерний ветерок, казалось, затих в ожидании.

Мэн Чэнь медленно повернулся, его белые одежды мягко колыхнулись. Он поднял изящный подбородок, указывая взглядом на особняк семьи Ван, который они только что покинули. Величественные ворота из черного дерева с бронзовыми накладками все еще были украшены праздничными атрибутами: гирляндами из алых шелков, парными свитками с пожеланиями долгого супружества, огромными круглыми фонарями с иероглифами "двойной радости". Даже два массивных каменных льва по бокам ворот носили на шеях алые банты из тончайшего шаосинского шелка. Явная подготовка к недавней свадьбе.

В обычное время это зрелище должно было вызывать радость. Но сейчас, когда сумерки сгущались, а улицы были пустынно, украшения выглядели зловеще. Северный ветер

раскачивал фонари, заставляя их деревянные столбы жалобно поскрипывать. Бумажные ленты шелестели, как призрачные голоса. Красный цвет, символ радости, в этом контексте казался неестественно ярким, почти кровавым.

— Три семьи потеряли невест, — голос Мэн Чэня звучал размеренно, — но если вы посмотрите внимательно, на этой улице украшены четыре дома.

— Четыре? — Лянь Чжи непроизвольно прикрыла рот рукой.

Все напрягли память, мысленно пробегаясь по только что пройденному маршруту. Действительно, когда они посещали семьи пропавших невест, они прошли всю главную улицу Хэяна. И помимо домов Чжан, Ли и Ван, был ещё один особняк, украшенный свадебными атрибутами, они просто не придали этому значения, сосредоточившись на трёх основных семьях.

Первым сообразил самый младший из учеников, мальчик лет пятнадцати по имени Сяо Хуэй:

— Значит... среди недавних свадеб есть одна, где невеста не пропала? Эта семья должна быть как-то связана с происходящим!

Его голос дрожал от возбуждения, а глаза блестели в свете заката.

Не теряя времени, группа направилась к последнему украшенному дому. Статус его владельцев оказался действительно особенным - это была официальная резиденция уездного начальника Чжао, правителя Хэяна.

Их встретил сам хозяин, упитанный мужчина лет пятидесяти с заплывшими глазками и двойным подбородком. Увидев группу культиваторов, он буквально расплылся в улыбке, его пухлые ручки сложились в почтительном приветствии:

— О, о, благородные бессмертные! Какая неожиданная честь! Не знал о вашем визите, прошу простить старика за неподобающий приём! — Его голос звучал неестественно громко, словно он играл роль перед невидимой аудиторией. — Пожалуйста, проходите в главный зал, я велю подать лучший чай и сладости! Моя скромная обитель...

Мэн Чэнь поднял руку, мягко, но недвусмысленно прервав этот поток любезностей:

— Благодарим за гостеприимство, но мы пришли по делу. О пропавших невестах.

На лбу начальника Чжао выступили капли пота, хотя в тенистом дворе было прохладно. Он поспешно вытер их расшитым шелковым рукавом:

— Ах, этот досадный инцидент... — его голос внезапно стал на полтона тише, — Всё из-за моей некомпетентности, что пришлось тревожить бессмертных. Я уже мобилизовал всех стражников, обыскали каждый уголок уезда! Уверен, новости поступят со дня на день. А вам, благородные господа, может, стоит отдохнуть пару дней в нашем скромном городке? Хотя и не сравним мы с вашими небесными чертогами...

Мэн Чэнь снова прерал его, на этот раз более решительно:

— Я заметил свадебные украшения у ваших ворот. В вашей семье недавно было торжество?

Лицо начальника Чжао на мгновение окаменело, будто маска. Но почти сразу жирная улыбка вернулась, хотя его пальцы нервно теребили нефритовую пряжку на поясе:

— Да-да, совсем недавно... большая честь для нашего скромного дома...

— Ваш сын женился?

— Да-да, мой непутевый отпрыск наконец-то...

— Невеста из деревни Чжанбай?

— Да... то есть как... — капли пота теперь стекали по его вискам, — она... её семья родом из тех мест, но сама она...

Мэн Чэнь кивнул, и в его обычно спокойных глазах вспыхнуло что-то острое:

— Какое удивительное совпадение. Три пропавшие невесты тоже из Чжанбая, как и ваша невестка.

Начальник Чжао стоял, словно пригвожденный к месту, его тучное тело слегка дрожало. Когда он попытался ответить, его голос сорвался на фальцет:

— Просто... совпадение, ничего более...

Мэн Чэнь сделал шаг вперед. Его тень, удлинённая закатным солнцем, накрыла начальника, словно хищная птица свою добычу:— Мы хотели бы побеседовать с молодыми супругами.

Начальника Чжао нервно сглотнул, громкий звук был слышен даже на расстоянии. Его кадык дергался, когда он выдал:— Они... их сейчас нет дома...

— Нет?

— Да... да! Совсем недавно они отправились в путешествие на юг. Наняли лучшую карету, с охраной... Должны быть уже за перевалом...

Мэн Чэнь замер, его лицо стало непроницаемым. Но начальник Чжао, казалось, испытывал необъяснимый ужас перед этим молчанием. Хотя бессмертный выглядел мирно, а его голос оставался ровным, в глубине души чиновника клубился первобытный страх. Когда их взгляды встречались, Чжао чувствовал, будто его обнажают до самого нутра, все его тайные мысли выставлены напоказ.

Наконец Мэн Чэнь разомкнул губы:

— В таком случае мы не будем вас задерживать.

Начальник Чжао выдохнул так резко, что его щеки затряслись. Он поспешно закивал, его руки совершали странные суетливые движения, будто отгоняя невидимых мух:

— Да-да, конечно... если вам что-то понадобится, мои двери всегда открыты... такой честь...

Когда массивные ворота резиденции закрылись за их спинами, самый вспыльчивый из учеников не выдержал:

— Старший брат Мэн, этот старый хитрец явно что-то скрывает! Почему мы не допросили его как следует? Может, он и есть организатор похищений!

Мэн Чэнь покачал головой, его пальцы нежно погладили рукоять меча:

— Не он. Но он знает больше, чем говорит. Однако сейчас важнее найти девушек.

Ученики оживились, их глаза загорелись надеждой:

— Значит, они живы? Старший брат, вы знаете, где они?

Мэн Чэнь позволил себе маленькую улыбку:

— Если мои догадки верны, они в безопасности. Чтобы найти точное место... — его взгляд скользнул по лицам учеников, — нам нужно создать новую "невесту".

По рядам пробежал возбужденный шепот. Все поняли, что их ждет операция по выманиванию преступника из укрытия!

Так как они всё ещё не знали, был ли похититель невест человеком или призраком, они не

могли рисковать и подвергать опасности обычных горожан. Поэтому было решено, что один из них переоденется невестой, чтобы выманить преступника. Среди десяти новых учеников случайно оказались две девушки с Пика Цуйся. Недолго думая, они храбро выступили вперед:

— Старший брат Мэн, позвольте мне пойти!

Мэн Чэнь мягко покачал головой:

— Вы не подходите.

Сердца девушек упали, на их лицах отразилось разочарование. Действительно, они были лишь на стадии Закладывания Основы. Если преступник окажется демоном или призраком, они не смогут противостоять ему и только станут обузой...

— Когда здесь столько мужчин, как мы можем позволить юным девам идти на такой риск? — Мэн Чэнь посмотрел на них, и его голос звучал мягко, как шелест листьев. — Ваше мужество, с которым вы добровольно вызвались, уже достойно похвалы.

Девушки замерли, затем их сердца забились чаще, а щёки окрасились в розовый цвет.

Ах-ах-ах, старший брат Мэн такой галантный!!!

У-у-у, старшие сёстры были правы! Старший брат Мэн действительно самый обаятельный мужчина в секте Тайсюань!!!

Сюэ Лан холодно наблюдал со стороны, невольно слегка стиснув зубы.

Если не хочешь их посылать, так и скажи. Зачем добавлять эти лишние фразы?

Даже если добавляешь, зачем использовать такой мягкий тон?

Разве ты не видишь, как краснеют эти девчонки??

Хмф!!!

Остальные ученики-мужчины согласно кивнули. Как они, мужчины, могли позволить девушкам идти впереди них!?

Но затем они задумались и осознали нечто странное.

Если пойдут они, разве это не значит, что придётся переодеваться невестой? Наносить макияж и носить женскую одежду!?

Мужчины вздрогнули, внезапно струсив. Они втянули головы и отступили, боясь, что Мэн Чэнь выберет их. Взгляд Мэн Чэня скользнул по дрожащим, как перепёлки, ученикам и остановился на юноше в конце группы:

— Сюэ Лан, пойдёшь ты.

Пока остальные испытывали облегчение, они не могли удержаться от мысленного удара себя по бедру.

Теперь точно ясно — старший брат Мэн и Сюэ Лан не ладят!!

Сюэ Лан явно не хотел. Его глаза расширились от возмущения:

— Почему я!?

Мэн Чэнь констатировал факт:

— Потому что среди нас, кроме меня, у тебя самый высокий уровень культивации. Или ты предпочитаешь, чтобы пошёл я?

Если бы пошёл Мэн Чэнь, это наверняка сработало бы. Однако ключевым моментом было то, что эта миссия предназначалась для обучения новых учеников. Мэн Чэнь был здесь только для руководства. Если бы он всё делал сам, эта поездка потеряла бы смысл.

Сюэ Лану нечего было возразить, и он только угрюмо пробормотал:

— Ладно, я пойду. Но я не надену женскую одежду!

— Так не пойдет, — мягко, но твёрдо возразил Мэн Чэнь. — Если уж переодеваться, то делать это нужно убедительно. Иначе мы не сможем выманить преступника, и всё будет напрасно.

Сюэ Лан стиснул зубы и какое-то время пристально смотрел на Мэн Чэня, но в конце концов сдался. Он резко повернул голову и сердито сказал:

— Ладно, надену! Что в этом такого!

На следующий день они наняли свадебный паланкин и процессию, купили ярко-красное свадебное платье и попросили двух девушек с Пика Цуйся помочь Сюэ Лану с макияжем и

одеждой.

— Сюэ Лан, не двигайся! Пудра на твоём лице ещё не равномерно распределилась!

— Эти серёжки на зажимах, они не будут болеть. Не бойся.

— Давай добавим ещё одну шпильку... Ой, не трясись головой! Только что вставленные вот-вот выпадут!

— Свадебный наряд кажется слишком маленьким, пуговицы не застёгиваются...

— Это уже самый большой размер. Ничего не поделаешь, какая невеста может быть такого крупного телосложения?

На лбу Сюэ Лана вздулась вена:

— Вы уже закончили!?

— Да, да! — Девушки хихикали, выталкивая его из комнаты. — Теперь можешь садиться в паланкин!

Когда Сюэ Лан появился, ученики снаружи разразились смехом, некоторые даже схватились за животы. Юноша был высоким, и ярко-красное свадебное платье плотно облегало его тело, юбка едва доходила до икр. Его лицо было покрыто белой пудрой, скрывая естественный здоровый цвет кожи. Они тщательно подвели ему брови и уложили волосы. Было видно, что девушки приложили все усилия, чтобы нарядить Сюэ Лана, но черты его лица были слишком резкими и мужественными. Как ни старались, скрыть его природные характеристики не удавалось. В сочетании с нынешним выражением лица юноша выглядел вовсе не как нежная и милая невеста, а скорее как бандит, собирающийся похитить невесту, излучая непреодолимую ауру свирепости.

Игнорируя взрывы смеха, Сюэ Лан с тёмным от злости лицом зашагал вперёд, желая поскорее забраться в паланкин, прежде чем этот человек увидит его в таком виде.

Однако планам не суждено было сбыться. В следующее мгновение он увидел, как Мэн Чэнь направляется к нему. Его сердце заколотилось, и он хотел развернуться и убежать, но Мэн Чэнь схватил его за плечо и насильно повернул к себе.

Сюэ Лан чувствовал, как всё его лицо пылает, но Мэн Чэнь не стал смеяться над ним, как остальные. Вместо этого он внимательно осмотрел его, затем оглянулся в поисках чего-то:

— Подожди, тебе кое-чего не хватает.

Сюэ Лан слегка выдохнул с облегчением, думая, что тот собирается дать ему какой-нибудь магический артефакт для усмирения демонов. Неожиданно Мэн Чэнь протянул кусочек красной бумаги и серьёзно сказал:

— Ты ещё не нанёс румяна.

Сюэ Лан: "....."

— Ха-ха-ха-ха-ха!!!

Остальные ученики уже покатывались со смеху, а услышав это, захохотали ещё громче, некоторые даже упали на землю. Сюэ Лан сверкнул глазами на Мэн Чэня, стиснув зубы так сильно, что жемчужные шпильки и нефритовые кольца в его волосах зазвенели:

— Ты специально это делаешь, да!?

Мэн Чэнь посмотрел на него, его глаза светились смехом и намёком на озорство:

— Да, специально.

Сюэ Лан слегка опешил.

Мэн Чэнь всегда был эмоционально сдержан. Увидеть его улыбку было редким явлением, не говоря уже о таком живом и озорном выражении, как сейчас.

Все обращали внимание только на его ореол славы, репутацию, блестящие таланты, но единодушно забывали, что он был всего лишь молодым человеком лет двадцати с небольшим.

Он явно тоже был в расцвете молодости, полон энергии и амбиций. Когда же ему стало так трудно даже улыбаться?

Смушение и злость в его сердце быстро отступили, как отлив, оставив после себя лишь необъяснимую, густую печаль и сердечную боль.

Если это может снова заставить этого человека улыбнуться...

Что такого в том, чтобы нанести немного румян?

Под слегка удивлённым взглядом Мэн Чэня Сюэ Лан молча взял красную бумагу и крепко прижал её к своим губам.

<http://bllate.org/book/14626/1297705>